

между собой и с основными диаметрами черепной коробки. Такой подход вместе с тем дает автору возможность привести конкретные рекомендации относительно таксономической ценности данных параметров черепа. С этой целью изучено 15 краниологических серий, представляющих современные популяции человека, широко используются литературные данные по краниологии народов мира. Ю. Д. Беневоленская считает, что среди признаков затылочной области нет ни одного абсолютно независимого от общих размеров черепа, и основную причину этого явления совершенно справедливо видит в компенсаторных свойствах структур черепной коробки. Но, как нам представляется (этот вопрос специально изучался нами на примере внутри- и межгрупповой изменчивости характеристик медианно-сагиттальных контуров черепа, результаты еще не опубликованы), автор несколько преувеличивает компенсаторную способность затылочного отдела черепа по сравнению с тем же качеством у прочих (и особенно лобного) отделов черепа.

Кроме того, в работе выделены две группы характеристик затылочного отдела черепа. В первую вошли те из них, которые тесно связаны с тотальными диаметрами черепа (внутригрупповые связи порядка 0,1—0,5, межгрупповые — 0,7—0,8), и поэтому их мировое распределение не отличается существенно от такового у указателей черепной коробки. К ним относятся углы наклона верхней и нижней частей затылочной чешуи, указатели изгиба всей чешуи и верхней ее части, степень выступания затылочной области. В другую группу вошли признаки, имеющие самостоятельное значение для расовой дифференциации, т. е. слабо связанные с основными диаметрами черепа (внутригрупповые связи — 0,2, межгрупповые — 0,1—0,5). К этим признакам относятся, например, высота затылка и затылочно-теменной указатель.

Завершает сборник «Систематическое описание коллекций отдела антропологии», составленное И. И. Гохманом и А. Г. Козинцевым. Публикация его начинается с материалов эпохи палеолита, мезолита, неолита и энеолита. Обзор коллекций построен по хронологическому принципу и внутри отдельных исторических эпох материал расположен в определенном географическом порядке. Приводятся сведения об авторах, годах и месте раскопок, подробная датировка материалов. К описанию почти каждой коллекции приложен библиографический список как археологических, так и антропологических публикаций. Сообщается, что каталог будет продолжать печататься в последующих томах Сборника МАЭ и его завершает предметный и географический указатели.

Публикация новых краниологических материалов, применение современных методов исследования и рассмотрение широкого круга вопросов, представляющих как теоретический, так и практический интерес, делают рецензируемый сборник несомненно полезным и нужным не только для антропологов, но и для всех интересующихся проблемами расо-и этногенеза народов СССР. Кроме того, хочется верить, что с выходом его в свет возродится традиция специально антропологических выпусков «Сборников МАЭ», что послужит дальнейшему развитию и пропаганде новейших достижений советской антропологии.

Ю. К. Чистов

НАРОДЫ АМЕРИКИ

W. S. Laughlin. Aleuts: Survivors of the Bering Land Bridge. N. Y., Holt, Rinehart and Winston, 1980, 151 p.

С именем известного американского антрополога, профессора Коннектикутского университета В. С. Лафлина связаны в последние десятилетия разработки сложной проблемы первоначального заселения Нового Света. Большое место при этом занимает в его исследованиях древняя история алеутов, как одна из ключевых в данной проблеме. Изучать алеутов Лафлин начал во время экспедиций, организованных Смитсоновским институтом на Алеутские и Командорские острова (1937—1938 гг.) под руководством выдающегося американского антрополога Алеша Грдлички. С конца 50-х годов Лафлин возглавляет программу комплексного междисциплинарного изучения алеутов, с участием ученых других стран. С именем Лафлина связано выдающееся событие в археологии Аляски — он открыл и подробно исследовал на о. Анангула (Алеутские острова) стоянку человека, возраст которой 8700 лет, и определил принадлежность ее предкам алеутов¹. В раскопках стоянки в 1974 г. по приглашению В. С. Лафлина и в установлении корреляции ее с древними азиатскими культурами участвовали советские археологи во главе с акад. А. П. Окладниковым².

¹ В советской печати труды В. С. Лафлина получили наибольшее отражение в следующих работах: Васильевский Р. С. Древние культуры Тихоокеанского Севера. Новосибирск, 1973; Ляпунова Р. Г. Очерки по этнографии алеутов. Л., 1975; *ее же*. «Алеутская проблема» в новейших зарубежных исследованиях. — В кн.: Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука. Л., 1979 и т. д.

² Лафлин В. С., Окладников А. П. Совместные исследования американских и советских археологов на Анангуле (Алеутские острова, Аляска). — В кн.: Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий. Новосибирск, 1975; Окладников А. П. и Васильевский Р. С. По Аляске и Алеутским островам. Новосибирск, 1976.

К настоящему времени издано большое число статей и сборников В. С. Лафлина и работающих в контакте с ним ученых. Работы посвящены археологии, антропологии, этнографии алеутов и заселению Американского континента³.

Рецензируемая книга вышла в серии «Case Studies in Cultural Anthropology», предназначенной для студентов, изучающих социальные науки. С этим связаны и некоторые особенности подачи материала: краткость и доступность в изложении сложных антропологических и археологических проблем. Уникальным, не имеющим себе равных в этой многотомной серии случаем, как подчеркивают редакторы серии, является соединение в данной книге кратких, но исчерпывающих научных сведений (демографических, археологических, антропологических, этнографических, исторических) об одном народе на протяжении 9 тыс. лет его истории до сегодняшнего дня. Книга — итог комплексного изучения народа, в ней собраны как опубликованные археологические и антропологические исследования, так и новые этнографические и исторические материалы.

Книга, состоящая из 11 глав, с разделами в них, богато снабжена иллюстрациями (51), таблицами, схемами (16), картами (6); имеется глоссарий и список цитируемой и рекомендуемой литературы.

В главе 1 — «Введение» обосновывается композиционная структура книги, в которой главное место отводится алеутам, затем их родству с окружающей обстановкой, далее — изготовляемым ими предметам материальной культуры, а также духовной культуре, и, наконец, продолжительности жизни алеутов на островах.

В главе 2 — «Алеутский народ: унанганы» автор говорит о самоназвании алеутов, их расселении. В таблицах приведены данные о численности и плотности населения по главным группам островов в доконтактный период.

В разделе «Физическая характеристика» этой главы автор останавливается также на следующих вопросах, волновавших многих исследователей: 1) антропологические различия между более ранним типом населения, палеоалеутами, и более поздними неоалеутами; 2) близость по головному указателю современных алеутов западной части Алеутских островов к палеоалеутам, а восточной — к неоалеутам. Увеличение головного указателя в ходе времени, отмечает автор, характерно для многих народов мира и не имеет еще достаточно четкого объяснения. Мысль о процессе брахицефализации как результате эпохальной изменчивости была высказана еще М. Г. Левинным⁴. Ее поддержал В. П. Алексеев, отметивший большую краниологическую близость палеоалеутов к эскимосам⁵.

Автор подробно останавливается на вопросе о долгожительстве алеутов, составляющем их биологическое и культурное достижение, а также на сравнительно небольшой детской смертности, отражающей генетическую предопределенность, культурные (медицинские знания) и фактор хорошего питания.

В разделе «Убыль населения» отмечается, что за период колонизации, с 1760 по 1790 г. численность населения сократилась на $\frac{1}{3}$. Автор говорит не только о злоупотреблениях, но и о правительственных мерах против хищничества промышленников на Алеутских островах, помощи в этом экспедиции И. Биллингса — Г. Сарычева. Переселение населения, отмечает автор, также уменьшало его численность, что особенно наглядно подтвердило переселение алеутов в годы второй мировой войны в Южную Аляску и на о. Хоккайдо. Автор останавливается также на проблемах, стоящих перед алеутским обществом в наши дни.

В специальном разделе этой главы автор анализирует темпы роста алеутского населения за последние 9 тыс. лет и приходит к выводу о неравномерности заселения алеутами своей территории в различные периоды. Автор считает, что распространение алеутов на запад от о. Умнака до самых западных островов заняло 2—3 тыс. лет, что подтверждается возрастом обнаруженных там археологических стоянок.

Глава 3 — «Окружающая обстановка: алеутская экосистема» — пример скрупулезного анализа влияния среды на человека. Родство населения с экосистемой, подчеркивает автор, было уникально — алеуты составляли единое целое с экосистемой островов. Суровые и бесплодные, как это кажется на первый взгляд, острова обеспечивали алеутам устойчивую экономику, основанную на полном использовании природных ресурсов, а также основу для развития богатой культуры с особыми интеллектуальными достижениями (анатомические знания, особые стили искусства, фольклор). Предпосылками такой устойчивости, утверждает автор, были большой размер популяции, генетическая стабильность, достижение долгожительства и низкая детская смертность.

Большое внимание автор уделяет географическим факторам (изолированность, линейная протяженность островов, наличие самых больших группировок их в восточной части и др.) в сложении культуры и языка, в диффузии с востока на запад антропологических признаков, культурных черт и социальных влияний.

В главе 4 — «Охота» автор, будучи также специалистом по биобихевиоризму, подходит к исследованию традиционных этнографических сюжетов с позиции изучения поведенческих аспектов культурных явлений, институтов. Этот подход, применяемый автором не узко биологически, а с учетом специфики поведения человека, т. е. близ-

³ The First Americans: Origins, Affinities and Adaptations./Eds. Laughlin W. S. and Harper A. B. New York, 1979 и др.

⁴ Левин М. Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока.— ТИЭ, 1958, т. XXXVI.

⁵ Алексеев В. П. Алеуты Командорских островов (соматологические наблюдения).— В кн.: Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М.: 1981.

ний к принятой в нашей психологической науке категории деятельности, раскрывает интересные возможности в исследовании охотничьих навыков и традиций, детских тренировок и т. д. Информаторами автора были современные алеуты, сообщившие ему множество ценных сведений.

Автор прежде всего останавливается на том, что охота на каяках в открытом море (за пределами видимости земли) — наиболее трудная, опасная и требующая большого искусства форма охоты из всех практикуемых людьми. Предпосылками успеха алеутов являлись навигационное искусство, физическая ловкость и точное знание поведения животных.

В разделе о каяках и охотничьем снаряжении сообщается много интересных сведений о строительстве, снаряжении, виртуозном управлении каяками (даже в шторм), об обычаях и верованиях, связанных с каяками и охотой.

В разделе об охоте на китов подробно описывается ее техника, сопровождающие ее магические ритуалы.

Далее автор подробно описывает замечательную алеутскую охоту на морских бобров, а также историю эксплуатации этого искусства алеутов с приходом русских, а затем американцев.

В разделе «Другие формы охоты и собирательства» автор описывает охоту на птиц, сбор яиц, добычу осьминогов, подчеркивая в каждом случае простоту технологии и изобретательность метода добычи, основанного на знании поведения объекта охоты.

Далее автор раскрывает особенность алеутского ареала — наличие многих экологических ниш с большой и стабильной биомассой, которая использовалась различными группами алеутов, в том числе старыми людьми, женщинами, детьми (таблицы на с. 45, 49).

В главе 5 — «Жизнь древнего селения» реконструируется доконтактный период жизни алеутов.

В разделе «Военные столкновения» автор говорит о военных нападениях друг на друга различных групп алеутов, а также на конягов, но отмечает будто бы ограниченный их характер. Нам кажется, что это находится в противоречии с историческими свидетельствами и данными алеутского фольклора. Так, И. Вениаминов сообщает сведения о необычайной в прошлом воинственности восточных алеутов, больших военных походах, страшных междоусобицах с истреблением целых селений. И, по его мнению, сильное уменьшение численности алеутов началось до прихода русских как следствие войн с соседями и «внутренних» войн. Такие названия территориальных групп алеутов, как «военнопленные» (жители Андреяновских островов, центральная часть цепи) и «изгнанные с острова» (алеуты Ближних островов, западные), достаточно подтверждают это⁶.

Следующие разделы посвящены одежде и головным уборам, лабреткам и татуировке.

Далее автор говорит об определенных моделях жизни, поведения, выработанных алеутской культурой и неукоснительно выполняемых, так как они твердо воспитаны в каждом индивидууме. Автор останавливается также и на институтах вождей, «сильных людей», особого родства по именам, а далее — на терминах родства. Раздел «Рассказывание историй» живо рисует алеутские фольклорные традиции, показывает их воспитательную функцию.

В главе 6 — «Кит, плывущий на север» рассказано о знаменитом ныне островке Анангула (расположенном в Никольском заливе о. Умнак и кажущемся из селения Никольского громадным китом, плывущим на север), истории исследования его стоянки Пластин, начиная с 1938 г.; сенсационных данных радиоуглеродных анализов 1962 г., которые после проверки показали, что алеуты жили здесь 8700—7200 лет тому назад. Каменные орудия стоянки Пластин, подробная характеристика которых дается, указывали на связи с Азией и характеризовались односторонне обработанными орудиями (унифасами).

В разделе «Селение Анангулы: переход культур» автор рассказывает о кульминационной фазе раскопок Анангулы в 1974 г., когда объединились исследователи США и СССР. Автор указывает, что черты, аналогичные каменной индустрии стоянки Пластин, можно было видеть и в более поздней алеутской культуре, начинавшейся 4 тыс. лет назад на другой стороне залива в стоянке Чалука о. Умнак. Однако между этими культурами существовал временной разрыв с 7 до 4 тыс. лет назад. Недостающее звено в цепи было неожиданно найдено у стоянки Виллидж Сайт, расположенной выше, в полукилометре от стоянки Пластин.

В следующем разделе — «Алеуты — потомки населения Берингоморского моста» автор характеризует эту территорию, соединявшую в плейстоцене Сибирь с Аляской, излагает уже принятые большинством ученых гипотезы заселения Америки предками индейцев, эскимосов и алеутов. Предки индейцев двигались по внутренней территории моста, алеуты же и эскимосы — вдоль южной береговой линии, эксплуатируя стабильную морскую экономику. С затоплением Берингии береговые жители остались примерно на своих местах. Автор подчеркивает, что первые американцы были уже искусными охотниками, имевшими долгую историю успешной адаптации в Сибири.

В главе 7 — «Чалука: последние 4000 лет истории алеутов» рассказывается о раскопках холма Чалука, наслоения которого составляют хронику последних 4 тыс. лет истории алеутов, а рядом, в современном с. Никольском живут потомки этого населения, переселившиеся с холма в 50-е годы. (Благодаря этому и стали возможны

⁶ См.: Вениаминов И. Записки об островах Уналашкинского отдела. Ч. II. Спб., 1840, с. 93—107, 182—186; Ляпунова Р. Г. Очерки..., с. 122—123, 126—128.

раскопки стоянки Чалука, которые возглавил В. С. Лафлин.) Здесь даны обобщающие сведения о полученных материалах. Описаны орудия для добывания средств существования, т. е. орудия рыболовства, охоты, ловли птиц, рыболовные крючки, грузила, остроги и т. п. За ними — орудия для производства орудий: камни-молотки для изготовления нуклеусов, пластин, отщепов, каменных ламп; заостренные куски кости для делания отжимной ретуши; клинья из китовой кости для расщепления древесины; каменные топоры. При характеристике выделки шкур описаны женские ножи-пекулки с полукруглым лезвием, скребки, шилья, иглы. Характеризуются каменные лампы и горшки, изображение божества из кости (зуба).

В разделе «Дома» говорится о строительстве в ранний период функционирования поселений в Чалуке домов, отличных от более поздних, которые застали русские: со стенами из больших камней, с большими китовыми челюстями в качестве стропил.

Раздел «Погребения» знакомит с разнообразными способами погребений, но всегда захороненные были в скорченном положении: на шкурах от байдар, с вложением охры, бус, янтаря; на большой китовой лопатке; внутри прямоугольной ямы, выложенной плоскими камнями и с китовой лопаткой поверх скелета; с набором охотничьих орудий, лабреток, ламп, а чаще без них. Скелетный материал из погребений демонстрирует генетическую связь с живущими алеутами, особенно по зубным показателям, убеждая в заселении ареала исключительно алеутами; дает основной демографический материал о возрасте, смерти, отражает временные изменения, а особенно переход от более ранних узкоголовых форм к широкоголовым.

В разделе «Тенденции в изготовлении каменных орудий» говорится о главных изменениях в форме изделий и о медленном, но кардинальном переходе от 100% техники односторонне обработанных орудий в Анангуле к 100% двусторонне обработанным орудиям в Чалуке 200—300 лет назад.

Завершается глава изложением новейшей точки зрения на историю заселения Алеутских островов по данным, полученным в 1948 г.

Можно теперь определить, пишет автор, и даты происхождения и расхождения путей индейцев, алеутов и эскимосов. А. Б. Харпер сформулировал степени генетической схожести между этими тремя главными аляскинскими популяциями, составил шкалу временных компонентов и модель расхождения этих популяций. Таблица на с. 94 представляет эту модель, где датой около 15 тыс. лет назад отмечается отделение от общего ствола атапасков, около 11 тыс. лет назад — происхождение берингоморских монголоидов, около 9 тыс. лет назад — расхождение алеутов и эскимосов и около 5 тыс. лет назад — расхождение эскимосов на юпик и инупиак. Эта модель хорошо согласуется с лингвистическими данными⁷.

Глава 8 подробно знакомит читателя с самостоятельно возникшей у восточных алеутов в начале XVIII в. практикой мумифицирования, распространившейся затем до алеутов центральной части цепи (но не дошедшей до западных алеутов), а также со связанными с ней представлениями и обычаями⁸. Сохранившиеся до наших дней мумии — ценный демографический и антропологический материал. Возникновение мумифицирования, пишет автор, тесно связано с великолепными знаниями алеутами анатомии человека и с определенными религиозными представлениями алеутов о возможности сохранения души (силы) в теле умершего человека и использовании ее. Автор раскрывает чрезвычайно интересные связи между тремя существовавшими у алеутов обычаями: изготовление мумий; практика расчленения на части убитых врагов или опасных людей, соколов и сов; обычай связывания суставов достигших половой зрелости девушек, а также вдов и вдовцов. Вместе они образуют определенный культурный контекст и дают объяснение мумифицированию, без чего эта практика осталась бы только образцом особого мастерства и искусства. Мумифицирование сохраняет силу в теле человека; расчленение выпускает, ликвидирует ее (оставшаяся в теле врага, она опасна); связывание суставов регулирует силу в теле в течение критических периодов в жизни индивидуума, которыми считались становление половой зрелости девушки и вдовство.

В главе 9 — «Слова, язык и культура» автор говорит о богатстве и выразительности алеутского языка, его нормах, исследует судьбу русских слов, анализирует ряд объектов материальной культуры, терминов, наименований местностей, имен, которые дают сведения о функции, форме, употреблении, снабжают информацией о местности. В разделе «Анатомические термины» говорится о том, что алеутский язык очень богат словами, относящимися к анатомии. Источниками анатомических знаний алеутов были сравнительная анатомия; вскрытие умерших; медицинская практика, включая иглоукалывание, кровопускание, несложные хирургические операции и накладывание швов; лечение диетой, лекарственными средствами и массажем.

В разделе «Алеутский алфавит» говорится об истории появления алеутской письменности, созданной И. Вениаминовым, работавшим вместе с алеутом Иваном Паньковым и другими алеутами.

Глава 10 «Казак», по алеутскому слову «казак», обозначающему русских (на первых судах, отправлявшихся в плавание из Охотска и с Камчатки, было по несколько казаков). История взаимоотношений русских и алеутов, пишет автор, может быть в

⁷ Harper A. B. *Origins and Divergence of Aleuts, Eskimos and American Indians.* — In: *Annals of Human Biology*, 1980, v. 7, № 6, p. 547—554; Krauss M. E. *Eskimo-Aleut.* — In: *Current Trends in Linguistics*, 1973, 10, p. 796—902.

⁸ Материал этой главы входит в статью В. С. Лафлина «Алеутские мумии: их значение для исследования продолжительности жизни и изучения культуры» (в кн.: *Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки.* М., 1982).

ряде случаев восстановлена из алеутских (очень точных) сообщений, из раскопок скелетов и определения их принадлежности, из алеутского языка и из опубликованных исторических источников. Так была воссоздана в деталях приводимая здесь история истребления алеутами русских во главе с Медведевым в Чалуке в 1764 г.

В разделе «Ранний русский период: 1741—1768» автор без излишней тенденциозности описывает трудный период истории алеутов, когда большое число судов разных русских купеческих компаний посещало Алеутские острова с целью вывоза пушнины. Интересны и обоснованы выводы автора, что наибольшее число русских, тесно контактировавших с алеутами, было на островах между 1759 и 1799 г. С образованием в 1799 г. Российско-Американской компании, число русских в селениях резко сократилось, оставаясь значительным только в местах расположения административных учреждений. Школы и больницы, постановления компании в пользу алеутов, отмечает автор, появились позже, когда алеутское население уменьшилось более чем в 8 раз от своей первоначальной численности.

В разделе «Русские черты и изменения» говорится о внедрении русскими в быт алеутов железных топоров и других инструментов, котлов, шильев, иголок, одежды, табака и чая, основные же орудия и средства охоты остались прежними. Прочно вошли в обиход алеутов парные бани, дома русского типа с сенями. Были введены трехлучные байдарки, сани, тканые паруса и др. «Кажется, нет области алеутской жизни и культуры, которая бы оставалась неизменной русским влиянием, хотя бы в слабой степени», — пишет автор (с. 132).

В главе II — «Современная жизнь в древнем селении» отмечается, что последние 40 лет оказались особенно разрушительными для алеутской культурной традиции. Автор ставит вопрос: не являются ли существующие алеутские общины просто изолированными собраниями индивидуумов, не имеющих места, куда переселиться? И решительно отвечает, что существование таких алеутских общин, как Никольское, Акутан, Атка, — это выражение исторического постоянства, взаимосвязанности со средой.

Автор считает, что алеутские сельские общины жизнеспособны. Ставится и положительно решается также вопрос, действительно ли алеуты зависят от натуральных ресурсов их территории.

Такова в кратком изложении многоплановая, насыщенная проблемными вопросами, информацией книга В. С. Лафлина, которая на уровне современных требований науки раскрывает историю алеутов с древнейших времен и проблему заселения Американского континента в целом. В ней поднимаются и намечаются пути решения важных вопросов современной жизни коренного населения Алеутских островов. Книга, безусловно, представляет большой интерес для специалистов широкого круга, а также для массового читателя.

Р. Г. Ляпунова